Слова и образы два совершенно разных носителя. Дюк очень четко об этом знает, и оценка матери его не зацепила. После короткого отдыха в течение нескольких дней для корректировки своего психического состояния он, как и все новички, рвется вперед в Голливуд, что бы погрузится с головой в этот непостижимый круг.

У него есть свои преимущества. Он уроженец Лос-Анджелеса, и его семья также в чем-то связана с Голливудом. Он хорошо знаком со студийной и голливудской моделью, поэтому он не будет похож на неоперившегося цыплёнка, и не будет метаться по округе как безголовая муха.

Перед отправкой Дюк сделал определенные приготовления и поставил цель, которую нужно достичь.

В Голливуде, если сценарист пишет сценарий, который он считает хорошим, обычно есть два пути.

Один из них — обратиться к влиятельным продюсерам или брокерским компаниям, таким как CAA, чтобы продать свои идеи, так же можно поступить и режиссеру, который сам пишет и режиссирует, подключив продюсеров из агентств. Компания порекомендует проект продюсерской компании, и после тщательного рассмотрения вытянет необходимые инвестиции.

Второй - обратиться непосредственно в соответствующий отдел продюсерской компании предоставив сценарий, а затем слой за слоем пройти просмотр и оценку кинокомпании. Это самый простой и прямой метод, а также метод с наименьшей надеждой.

Дюк знал нескольких продюсеров, но никто из них не знал его, кроме Джорджа Лукаса, у которого были отношения с его матерью.

Поэтому Дюк хотел сначала попробовать второй вариант, и даже если он потерпит неудачу, ему будет нечего терять.

С несколькими заказанными копиями сценария Дюк поехал прямо в Сенчури-Сити на западной стороне Беверли-Хиллз, в один из самых известных крупных коммерческих районов Лос-Анджелеса, где расположено множество кино-, теле- и музыкальных компаний. Целью является самая большая из них - Двадцатый Век Фокс, занимающая весь Фокс Билдинг!

С барсеткой в руке Дюк вошел в главный вход здания Фокс, его взгляд быстро пробежался по широкому залу, и он неторопливо направился к стойке регистрации.

«Могу ли я чем-нибудь вам помочь, сэр?» - Администратор «Двадцатый век Фокс» показала высокий профессионализм, тепло, улыбнувшись Дюку.

«Я хочу встретиться с мистером Тимом Фишером из редакционно-обзорного отдела.»

Тот, кто знает важных лиц в конкретном отделе крупной компании, точно не дурак, поэтому Дюк не стал ходить кругами и прямо заявил о своем намерении.

«Извините, у вас назначена встреча?» - Дама на стойке регистрации все еще ярко улыбалась.

«Нет...» - Дюк медленно покачал головой: «Я собирался записаться на прием, но я не знаю номер телефона его секретаря.»

Даже если бы он знал, скорей всего другая сторона не назначила бы ему встречу.

«Могу ли я узнать цель вашего прихода сюда?»

Услышав вопрос от дамы на стойке регистрации, Дюк указал ей на свою сумочку: «Я сценарист и режиссер, и у меня есть сценарий, который я хочу, чтобы мистер Тим Фишер посмотрел».

Увидев слегка удивленное выражение лица с другой стороны, Дюк сказал: «Разве я не выгляжу похожим?»

«Я не это имела в виду».

Просто он выглядит слишком молодо. Со вздохом в сердце Дюк может только тайно сказать, что это правда, его возраст и квалификация действительно несовершенны.

«Вы можете позвонить ему?» - снова спросил он.

«Это...»

Увидев, что другая сторона немного смущена, Дюк тут же показал искреннее выражение, как и все молодые люди, жаждущие возможностей.

«Я могу связаться с секретарем мистера Фишера.» - Должно быть, искреннее и красивое лицо Дюка сыграло свою роль. Девушка на стойке регистрации быстро набрала номер телефона и, сказав несколько слов, повесила трубку.

«Извините, мистер...»

«Дюк, можете звать меня просто Дюк»

«Ладно, Дюк, у мистера Фишера сейчас нет времени, вы можете отправить сценарий прямо в редакцию на седьмом этаже. Кто-нибудь займется этим.»

«Спасибо!» - Дюк сказал это очень искренне, в конце концов, они были незнакомы, и другая сторона не могла сделать больше.

Поднявшись на лифте на седьмой этаж, Дюк навел справки и нашел офис. Это отдел Twentieth Century Fox который специализируется на работе со сценариями. Проще говоря, количество сценариев, получаемых каждый месяц, часто исчисляется сотнями.

«Скорость?» - Мужчина лет тридцати поприветствовал Дюка, он взял копию и вручил форму: «Оставьте свое имя, номер телефона, адрес прописки и адрес вашего фактического проживания, и мы свяжемся с вами. Как только появятся какие-либо новости дам вам знать».

«Спасибо.»

Взяв карандаш, Дюк быстро заполнил форму и вернул ее другому человеку. Мужчина взял ее, взглянул на заполнение, вставил в сценарий, и положил его на картотеку рядом с ним.

Дюк наблюдал за всем этим, особенно за толстыми стопками, похожими на холмы, на шкафах для документов, которые, очевидно, представляют собой сценарии, ожидающие рассмотрения, и на некоторых очень даже много пыли.

Вопрос режиссуры он не поднимал, да и говорить об этом персоналу такого уровня было бесполезно. Судя по ситуации на месте, призывать 20th Century Fox использовать сценарий... Ну, ему не нужно возлагать слишком большие надежды.

Менее чем через десять минут этот вид приема сценария, который кинокомпания должна повторять из месяца в месяц, подошел к концу. Хотя он хочет, чтобы Фокс обращалась с ним как с большим человеком, имеющим большой вес в индустрии, Дюк знает что сейчас это просто невозможно.

Вернувшись в вестибюль на первом этаже, Дюк помахал портье, но не ушел, а прошел в зону отдыха сбоку от вестибюля, нашел место, где он мог в основном видеть вход и выход из лифта, сел и начал терпеливо ждать.

Успех никогда не бывает легким, не говоря уже о том, что он, привык ждать возможности, и у него достаточно терпения скопившегося за годы после перерождения.

Дождавшись, пока время приблизится к полудню, обеспокоенный взгляд Дюка зорко уловил три только что вышедших фигуры. Идущий ближе всего к нему человек, почти полностью загораживая людей позади него - это человек, мелькающий в газетах. Тим Фишер очень похож, это должен быть он сам.

Достав сценарий из сумочки, Дюк без колебаний пошел к нему, но вместо того, чтобы сразу же бежать в его сторону, он последовал за ним из Fox Building.

«Дюк?» - Как только он вышел, спереди раздался очень знакомый голос: «Почему ты здесь?»

Услышав этот голос, Дюк, чьи глаза всегда были прикованы к Тиму Фишеру, слегка повернул голову, он обнаружил, что тем, кто был дальше всех от него, был его агент Ловетт.

А... нет, это должен быть бывший агент, контракт между двумя сторонами истек еще в мае.

Слегка кивнув в его сторону, Дюк повернулся к Тиму Фишеру.

«Извините, что беспокою вас, мистер Фишер» — Сказал он очень быстро и вежливо: «У меня тут сценарий, пожалуйста, взгляните на него».

Тим протянул руку, чтобы остановить охранника, который хотел подойти, взял сценарий, который передал Дюк, и повернулся, чтобы посмотреть в другую сторону: «Ловетт, это кто-то из CAA?»

«Мистер Фишер, мистер Бом». - Ловетт , стоящий дальше всех уважительно сказал Тиму Фишеру и Мартину Бому в середине: «Раньше он был актером с которым у меня был контракт. После истечения срока в мае компания не продлила контракт с ним».

Что он имел в виду? Очевидно, CAA не испытывает оптимизма по поводу Дюка и добровольно отказалась от него.

«Актер? Никакого продления контракта?» - Тим Фишер нахмурился и отпустил руку, которая собиралась перевернуть сценарий: «Дюк, верно? Я принял сценарий, и если возникнут проблемы, я скажу кому-нибудь связаться с вами». После разговора он махнул рукой, чтобы помешать Дюку сказать то, что он хотел сказать.

Дюк тоже не дурак. Он знал, что если сделает что-то не так, то охранник позади него обязательно подойдет. Он вежливо сказал: «Спасибо» - развернулся и медленно ушел.

«Этот парень - Розенберг?» - Голос мужчины средних лет прозвучал сзади. Дюк знал, что это

был Мартин Бом, первый из большой пятерки в CAA, а сейчас главная фигура Голливуда: «Его рейтинг способностей был D, его потенциал был E, и он был тем, кого бросило CAA».

Даже если он не оглядывался назад, Дюк мог угадать выражение лица Тима Фишера, CAA бросило, потенциал низкий, у него еще есть будущее в Голливуде?

Сопротивляясь желанию повернуть назад, Дюк слегка повернул голову и взглянул на Фокс Билдинг, когда он повернул за угол, как раз в тот момент, когда Тим Фишер отбросил сценарий после того, как попрощался с двумя представителями CAA и без оглядки вошел в Фокс Билдинг.

Собственно, это и не удивительно, не так ли?

Заведя свой подержанный Форд, Дюк повернул руль и медленно выехал с парковки. Большим людям нужно сохранять лицо, и им также нужно показать, что они ценят талант на публике. После слов Ловетта все, что сказал Тим Фишер это просто красивая сцена, в конце концов, ему даже не пришло в голову спросить его имя и контактную информацию.

Возможно, у другой стороны нет полномочий напрямую решать все по проекту фильма, но отклонить сценарий несложно.

За пределами Беверли-Хиллз Дюк нашел случайное место, чтобы пообедать, и снова отправился в путь.

На этот раз его пунктом назначения был Бербанк, машина въехала в город, и без особых усилий он нашел культовое здание Warner Building, он поинтересовался на стойке регистрации и поднялся на лифте на офисный этаж, принадлежащий Warner Bros.

Вероятно, по Божьему благословению, когда Дюк отправился доставлять сценарий, он лично встретил Джеффа Робинова, отвечавшего за кинобизнес Warner Bros.

Этот восточноевропейский еврей, услышал его простое представление, возможно, увидел его еврейскую кровь, но Дюку дали пять минут.

«…автобус, заминированный преступником, мчится по городу и взорвется, как только скорость упадет ниже 50 миль в час, с множеством невинных пассажиров, временно заменившая водителя женщина и мужчина, которого преступник выбрал для присоединения к игре. Полиция…»

Пять минут - это не мало, но и не долго, Дюк лишь вкратце объяснил основную идею сценария и свое желание стать режиссером.

Абсолютно лысый еврей средних лет поднял глаза, откинулся на спинку офисного кресла, посмотрел на Дюка, стоявшего рядом с ним, и спросил: «Если я правильно понимаю, молодой мистер Розенберг, вы… сценарист?»

«Да» - серьезно кивнул Дюк.

http://tl.rulate.ru/book/67850/1801767